

Марина Михайловна
ФРОЛОВА

ИМПЕРАТОРСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХ И РАЗВИТИЕ В НЕМ БОЛГАРСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX В.)*

Аннотация:

В статье рассматривается история создания Императорского Общества истории и древностей российских (ОИДР), освещается его научная и издательская деятельность в первой половине XIX в. в формате изучения болгарской проблематики. На основе приведенного материала делается вывод о том, что ОИДР, нацеленное на повышение престижа и развитие отечественной исторической науки, способствовало формированию сообщества людей, увлеченных идеями познания и национального служения — «ученого содружества». И хотя болгарские сюжеты не были доминирующими в славянской проблематике, активно разрабатывавшейся членами ОИДР с 1830-х годов, но их появление свидетельствовало об увеличении познавательного интереса к болгарскому народу. Деятельность ОИДР способствовала накоплению знаний о болгарском народе, его истории и культуре и их осмыслению.

Ключевые слова:

Императорское Общество истории и древностей российских, Александр I, Н.М. Карамзин, Ю.И. Венелин, А.Д. Чертков, О.М. Бодянский, В.М. Ундольский, В.И. Григорович, С.Н. Палаузов, П.А. Бессонов.

Abstract: M.M. Frolova “THE IMPERIAL SOCIETY OF HISTORY AND RUSSIAN ANTIQUITIES AND THE DEVELOPMENT OF BULGARIAN ISSUES IN IT IN THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY”.

The article discusses the history of the creation of the Society of History and Russian Antiquities (SHRA), highlights its academic and publishing activities in the first half of the 19th century in the format of the study of Bulgarian issues. On the basis of this material it is concluded that the SHRA aimed at increasing the prestige and development of national historical science and contributed to the formation of an academic community of people passionate about the ideas of knowledge and national service: «scientific community». Although Bulgarian issues were not dominant in Slavic scholarships actively developed by members of the SHRA since the 1830s, their appearance testified to increasing interest in the Bulgarian people. Work of SHRA contributed to the accumulation of knowledge and understanding of the Bulgarian people, their history and culture.

Keywords:

Imperial Society of History and Russian Antiquities, Alexander I, N.M. Karamzin, Y.I. Venelin, A.D. Chertkov, O.M. Bodyansky, V.M. Undolsky, V.I. Grigorovich, S.N. Palauzov, P. A. Bessonov.

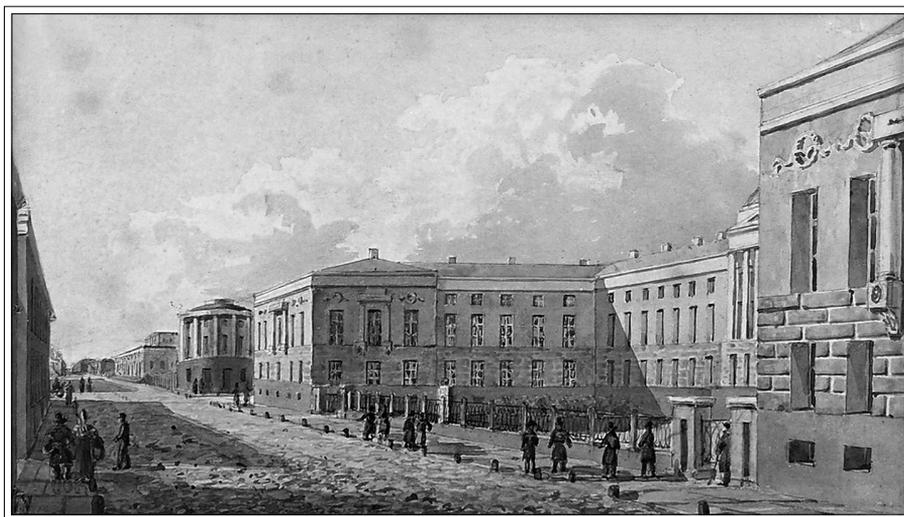
* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 18–512–76004).

Первая половина XIX в. — это время становления славяноведения в России. Немалую лепту в развитие этой отрасли знаний внесло Императорское Общество истории и древностей российских (ОИДР) при Московском университете, одно из старейших научных обществ страны. Оно было учреждено 18 марта 1804 г. и закрыто в 1929 г.

Мысль о необходимости создании исторического общества, которое занималось бы критическим исследованием и изданием русских летописей, высказал историк Август-Людвиг Шлёцер (1735–1809) после получения щедрой награды от российского императора Александра I, ордена Св. Владимира 4-й степени и возведения в дворянское достоинство, за труд «Нестор», первые две части которого были опубликованы в Геттингене в 1802 г. и поднесены Александру I¹.

В Общество вошли многие преподаватели Московского университета, а также известные знатоки русской истории — Н.Н. Бантыш-Каменский, А.Ф. Малиновский, А.И. Мусин-Пушкин и Н.М. Карамзин, начавший работать над «Историей государства Российского» и ставший впоследствии придворным историографом.

ОИДР с самого своего учреждения не ограничивалось изданием исключительно русских летописей, а поручало своим членам разыскивать сведения, касавшихся «до славянских народов у древнейших историков»². Общество старалось объединить ученых, любителей, коллекционеров не только Москвы, но также привлечь к сотрудничеству людей, увлеченных историей, со всей Российской империи и установить контакты с зарубежными учеными, прежде всего, славянскими.

*«Вид Моховой улицы.
Здание Московского Императорского университета».
1830-е гг. Неизвестный художник. Бумага, акварель*

Однако вначале деятельность Общества не была особенно плодотворной, поскольку большинство его членов придерживалось мнения Карамзина, который в период организации ОИДР сказал: «Десять обществ не сделают того, что делает один человек, совершенно посвятивший себя историческим предметам»³. На чрезвычайном заседании Общества 14 декабря 1810 г. было даже объявлено о его закрытии как не выполнившего поставленной задачи и учреждении вместо него другого. Преобразованное Общество сохранило свое прежнее название, а также получило устав, утвержденный 21 января 1811 г. Александром I. Этот устав, незначительно переработанный в 1816 г., оставался основным документом, регламентировавшим работу Общества вплоть до 1893 г.⁴

Издательская деятельность Общества началась с 1815 г., когда вышли из печати первый номер журнала «Записки и труды ОИДР» (всего — восемь частей в десяти книгах), где публиковались исследования членов Общества, и первая книга журнала «Русские достопамятности», содержащая 14 исторических памятников. Длительное время выпуск печатной продукции ОИДР существенно сдерживало отсутствие прочной материальной базы, поскольку основным источником денежных средств являлись взносы членов Общества и дарения.

В первые годы болгарская тема была очень слабо представлена в деятельности Общества. Известен факт о том, что в 1818 г. корреспондент ОИДР майор П.Ф. Горенкин прислал свое исследование «О древности письма славянского», в котором, в частности, указывалось, что Кирилл и Мефодий не создали новый алфавит, а лишь «исправили бывший у славян в употреблении», что современный болгарский язык близок к церковнославянскому и что «глаголическая азбука несравненно древнее кирилловой»⁵. Эта статья была дана на рецензию историку-археографу К.Ф. Калайдовичу, который занимался изучением славянства и в 1824 г. издал монографическую работу «Иоанн, экзарх болгарский».

Забота императора Николая I (1825–1855 гг.) о сохранности российских памятников истории и искусства стимулировала исторические исследования, что отразилось на активизации деятельности ОИДР. К тому же в 1830 г. председательское кресло занял энергичный и деятельный человек — начальник главного управления архива Коллегии иностранных дел А.Ф. Малиновский. Заседания становились интересными, и ОИДР с начала 1830-х годов стало превращаться в серьезный научный исторический центр.

5 сентября 1832 г. его заседание почтил своим присутствием президент Академии наук С.С. Уваров (1818–1855 гг.), назначенный 1 марта 1832 г. на должность товарища министра народного просвещения. Не просто внимание, а «поощрительное участие в занятиях»⁶ Общества столь высокопоставленного сановника способствовало повышению авторитета ОИДР, и уже 5 ноября его ряды пополнились восьмью новыми действительными членами, включая и «г-на лекаря» Ю.И. Венелина (1802–1839), который прославил свое имя книгой «Древние и нынешние болгаре в политическом,

народописном, историческом и религиозном их отношении к россиянам» (М., 1829) и совершил научное путешествие в Болгарию (1830–1831 гг.). Вслед за Венелиным в Общество вступили многие инициативные люди. Среди них были участники русско-турецкой войны 1828–1829 гг., которые побывали на Балканах (А.Д. Чертков, А.Ф. Вельтман, П.А. Муханов), а известный философ, публицист и историк А.С. Хомяков дошел до Адрианополя в 1829 г. Некоторые поступления в ОИДР были связаны с этой войной. Так, в 1832 г. штабс-капитан 19-го Егерского полка П.П. Должиков, соревнователь* ОИДР, прислал в Москву бронзовую медаль «мизийского города Марцианополита...», которую он нашел близ крепости Варна во время пребывания там русских войск⁷. Подобные обстоятельства во многом способствовали интенсификации болгарской проблематики на заседаниях и в публикациях ОИДР.

Попечитель Московского учебного округа граф С.Г. Строганов, избранный в 1836 г. председателем ОИДР, смог показать полезность деятельности Общества, и его ходатайство перед Николаем I увенчалось успехом: 12 июня 1837 г. ОИДР получило статус императорского и ежегодное финансирование в 5 тыс. руб. С 1837 г. вместо «Трудов и летописей ОИДР» стал выходить журнал «Русский исторический сборник» (РИС) (всего 7 томов в 22 книгах), а также были выпущены две части «Русских достопамятностей».

Интерес к истории Болгарии стал заметно повышаться, о чем сообщал отчет ОИДР за 1837 год. В нем отмечалась работа Венелина по изучению болгар и других славянских народов. Четыре раза на заседаниях Общества (в 1840–1841 гг.) А.Д. Чертков докладывал о своих исследованиях глосс Ватиканского списка болгарского перевода (XIV в.) византийской хроники Константина Манассии (XII в.), которые он списал в Ватиканской библиотеке в 1839 г. Этот список был знаменит своими 69 миниатюрами. В Москве в Патриаршей библиотеке Чертков обнаружил Синодальный список болгарского перевода Константина Манассии и сравнил глоссы обоих списков. Две его монографии, в которых раскрывалась история и культура средневековой Болгарии, — «О переводе Манассииной летописи на словенский язык, по двум спискам: Ватиканскому и Патриаршей библиотеки, с очерком истории болгар» и «Описание войны великого князя Святослава Игоревича против болгар и греков в 967–971 гг.» — были опубликованы в «Русском историческом сборнике»⁸ и стали значительным событием в русской дореволюционной болгаристике.

Чертков высказал пожелание, чтобы текст болгарского перевода хроники был опубликован. 21 декабря 1840 г. на очередном заседании преподаватель Московского университета С.П. Шевырев «вызвался на этот труд», «полезный для славянской истории и словесности». Секретарю ОИДР М.П. Погдину было поручено найти квалифицированного переписчика⁹.

* В члены-соревнователи ОИДР принимались, по письменному представлению действительных членов, лица, которые могли быть полезными Обществу.

Возвратившийся в сентябре 1842 г. из своей командировки по землям зарубежных славян в Австрийской империи и Пруссии (1837–1842 гг.) О.М. Бодянский, ставший экстраординарным профессором кафедры истории и литературы славянских наречий в Московском университете, задумал издание исторических памятников, и взор его не мог не упасть на данную рукопись. Знаменитый славист П.И. Шафарик также всецело одобрил эту идею. Однако она не была осуществлена.

Избрание Бодянского секретарем ОИДР в 1846 г. повлекло прекращение РИС и начало издания нового журнала «Чтения в ОИДР», который в силу профессиональных занятий

очередного секретаря наполнился славянской проблематикой, хотя болгарам посвящалось не так много работ. Это статьи рижского епископа Филарета (Д.Г. Гумилевский) «Кирилл и Мефодий, славянские просветители», где сообщалось о переводе Мефодием греческих книг на славянский язык, и «Святой великомученик Дмитрий Солунский и солунские славяне», в которой рассматривался вопрос о расселении славян на Балканах¹⁰.

В.М. Ундольский (1815–1864), библиограф, археограф, избранный в 1847 г. библиотекарем ОИДР, одним из первых в России стал изучать творческое наследие Климента Словенского (Охридского), болгарского просветителя, ученика Кирилла и Мефодия. В 1845 г. на заседании ОИДР Ундольский представил «план издания сочинений Св. Климента, епископа словенского», а в 1847 г. прочитал свою статью «Константин, епископ Болгарский, ученик Мефодия»¹¹. Собранные Ундольским материалы были напечатаны после его смерти известным славистом П.А. Лавровым в 1895 г.

М.А. Оболенский, директор Московского архива министерства иностранных дел, в 1846 г. представил статью «О греческом кодексе Георгия Амартолы, хранящемся в Московской синодальной библиотеке, и о сербском и болгарском переводах его хроники», в которой подчеркивал необходимость изучения византийских хронистов в славянских переводах и славянских хронографов¹².

В 1848 г. в «Чтениях» появился перевод Бодянского доклада П.И. Шафарика «Расцвет славянской письменности в Болгарии»¹³, который был произнесен в Королевском Чешском ученом обществе 25 ноября 1847 г. В нем давались биографические сведения о Кирилле и Мефодии, их учениках (Клименте, Науме, Ангеларе, Саве, Горазде) и их преемниках (Константине,

*Осий Максимович
Бодянский*

Григории, Иоанне, экзархе болгарском, Храбре и др.). Шафарик считал, что кириллица древнее глаголицы.

ОИДР чтит память рано умершего Ю.И. Венелина, и в 23 книгах «Чтений» (1846–1848 гг.) публиковались его статьи о славянах, переданные в Общество его двоюродным братом И.И. Молнаром.

В 1848 г. в ОИДР вновь произошли кадровые перемены: председателем избрали А.Д. Черткова, прежде бывшего вице-президентом ОИДР (1836–1848 гг.), а секретарем стал профессор русского права Московского университета И.Д. Беляев. Вместо «Чтений» начал выходить «Временник Общества истории и древностей российских» (ВОИДР), который приобрел историко-юридическое направление согласно научным занятиям нового секретаря. К тому же в 1848 году, который ознаменовался революционными потрясениями в Западной Европе, ОИДР лишилось «драгоценного права» собственной цензуры, а к публикациям юридических памятников цензорам было сложно придираться. Для каждого тома «Временника» восстановили редакционный комитет, который бездействовал в предшествовавшие два года, когда секретарем являлся Бодянский.

Профессор кафедры истории и литературы славянских наречий в Казанском университете В.И. Григорович привез в Москву рукописи, которые он собрал во время своего заграничного путешествия в 1844–1847 гг. по Балканам. Ему удалось посетить Константинополь, Салоники, Афон, многие районы Македонии и Болгарии. Григорович согласился опубликовать во «Временнике» две рукописи: «Южнославянские памятники XV столетия: Два письма Стефана Воеводы Молдовлахийского и Дорофея, архиепископа первой Иустинианы, т.е. Охридского. (Из рукописей монастыря Иоанна Рильского)»¹⁴.

В связи с начавшейся Крымской войной (1853–1856 гг.) члены ОИДР выразили свои патриотические чувства в тематических докладах и статьях о победах России в русско-турецких войнах XVIII в. Правда, в них речь шла об Османской империи, а не о болгарях — народе, входившем в ее состав.

Тон славистическим занятиям членов ОИДР задавал председатель Общества Чертков, активно разрабатывавший в это время гипотезу о прародине славян. Еще в 1842 г. на заседании ОИДР он прочитал доклад «О жительстве предков словен до Р.Х. в Задунайских странах»¹⁵. В пяти книгах ВОИДР были напечатаны его исследования, посвященные проблемам славянского этногенеза, например, «О переселении Фракийских племен за Дунай и далее на Север, к Балтийскому морю и к нам на Русь» и др.¹⁶.

Много материала о болгарях содержалось в 21-й книге «Временника». В статье «О некоторых годах Несторовой летописи» историк Д.Н. Дубенский отметил, что «мартовское счисление перешло к нам от болгар». Затем следовало исследование историка С.Н. Палаузова, препровожденное в ОИДР через Шевырева, — «Синодик царя Бориса по рукописи XIV в.». Раздел «Материалы» заполнили «Болгарские песни из сборника Ю.И. Венелина, Н.Д. Катранова и других болгар». Собрание болгарских народных

песен с объяснением и исследованием представил кандидат Московского университета П.А. Бессонов. На заседании 30 апреля 1854 г. исследование было прочтено, а его автор был избран в соребнователи Общества¹⁷. Первый раздел собрания — «Песни юнацкие» — предваряло исследование Бессонова, состоявшее из следующих частей: «Введение», «Главные вопросы языка новоболгарского, условливающие собственно правописание» и «Эпос сербский и болгарский во взаимных отношениях, историческом и топографическом».

В «Материалы» следующей, 22-й книги «Временника» вошел второй выпуск «Сборника болгарских песен», который был снабжен «общим указателем к сим песням с объяснением встречающихся в них непонятных слов». Эта вторая часть болгарских песен была представлена Бессоновым в рукописи на заседании ОИДР через год, 28 мая 1855 г.

Библиотека ОИДР постоянно пополнялась книгами по славянской тематике, в том числе и болгарской. В 1842 г. болгарский благотворитель купец В.Е. Априлов прислал в Общество свои издания «Болгарские книжники» и «Денница новоболгарского образования».

ОИДР установило связи со многими славянскими учеными — патриархом славяноведения Й. Добровским, сербским ученым В. Караджичем, польским историком И. Лелевелем, чешским славистом П.Й. Шафариком, черногорским писателем, историком М. Медаковичем и др. К сожалению, в то время болгарских имен среди зарубежных ученых-славистов еще не появилось. ОИДР наладило контакты с зарубежными научными обществами и организациями — с Сербским ученым обществом в Белграде, Матицей Хорватской в Загребе, Чешским народным музеем и др. Болгарских научных обществ в то время еще не существовало.

В 1857 г. председателем ОИДР вновь стал граф Строганов, а секретарем — О.М. Бодянский, возобновивший журнал «Чтения».

Н.М. Карамзин не верил в эффективность коллективного труда ученых, но практика ОИДР в 30–50-е годы XIX в. оправдала эту форму объединения историков: она создавала новые сферы научного сотрудничества, способствовала интенсификации в обмене научной информацией, получении научной критики со стороны коллег. Деятельность ОИДР, нацеленная на повышение престижа и развитие отечественной исторической науки, способствовала формированию сообщества людей, увлеченных идеями познания и национального служения, — «ученого содружества».

Благодаря реформированию системы народного образования и научных учреждений Российской империи, проводимому Николаем I, в начале 1850-х годов в ОИДР пришли ученые из генерации, получившей профессиональную славистическую подготовку, сменив старшее поколение «любителей», занимавшихся историей в свое свободное время, — Бодянский, Гильфердинг, Бессонов и др.

ОИДР не контролировало научное творчество своих членов, не диктовало тематику их исследований. «Ученая деятельность Общества в выбо-

ре предметов» всегда «зависела от произволения членов и потому всегда оставалась в руках случайности. Однако и случайные работы, доставляемые Обществу, в своей совокупности необходимо выражали направление и вкусы ученых занятий своего времени»¹⁸, — писал известный историк И.Е. Забелин. Болгарские сюжеты не были доминирующими в славянской проблематике, активно разрабатывавшейся членами ОИДР с 1830-х годов. Но их появление свидетельствовало о росте познавательного интереса к болгарскому народу.

Благодаря росту издательской деятельности ОИДР результаты исследований его действительных членов получили широкое распространение в российском обществе, становились общественно значимыми. Деятельность ОИДР также способствовала накоплению знаний о болгарском народе, его истории и культуре и их осмыслению.

ЛИТЕРАТУРА

- Демидов И.А., Ишутин В.В.* Общество истории и древностей российских при Московском университете // История и историки. Историографический ежегодник. 1975. М.: Наука, 1978. С. 250–280.
- Забелин И.Е.* 80-летие императорского Общества истории и древностей российских // Журнал министерства народного просвещения. 1884. Ч. 233. № 5. Отд. 4. С. 1–12.
- Ишутин В.В.* Славянская проблематика в научных заседаниях Общества истории и древностей российских при Московском университете в первой половине XIX в. // Историографические исследования по славяноведению и балканистике. М.: Наука, 1984. С. 97–115.
- Ишутин В.В.* Общеславянская проблематика, история и культура южных славян в изданиях ОИДР за 1815–1848 гг. // Историография и источниковедение стран Центральной и Юго-Восточной Европы. М.: Наука, 1986. С. 6–22.
- Попов Н.А.* История императорского Московского общества истории и древностей российских. 1804–1812 гг. Ч. 1. М., 1884. 256 с.
- Фралова М.М.* Общество истории и древностей российских и славянская проблематика (1848–1857) // Славяноведение. 2012. № 2. С. 86–101.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Попов Н.А.* История императорского Московского общества истории и древностей российских. 1804–1812 гг. Ч. 1. М., 1884. С. 2–4.
- ² Там же. С. 70.
- ³ Там же. С. 14.
- ⁴ *Демидов И.А., Ишутин В.В.* Общество истории и древностей российских при Московском университете // История и историки. Историографический ежегодник. 1975. М., 1978. С. 252.
- ⁵ Труды и летописи ОИДР. М., 1826. Ч. III. Кн. 2. С. 47.
- ⁶ Труды и летописи ОИДР. М., 1837. Ч. VIII. С. 171.
- ⁷ Там же. С. 174–175.

- ⁸ Русский исторический сборник (далее — РИС). 1843. Т. VI. Кн. 1–2. С.1–183; Кн. 3–4. С. 187–467.
- ⁹ РИС. 1843. Т. VI. Кн. 4. С. 16.
- ¹⁰ Чтения в Обществе истории и древностей российских (далее — ЧОИДР). М., 1846. Кн. 4. С. 1–28; Кн. 5. С. 29–30; ЧОИДР. 1848. Кн. 6. С. 1–44.
- ¹¹ ЧОИДР. М., 1846. Кн. 1. Протоколы. С. XIX; Кн. 2. Протоколы. С. I.
- ¹² ЧОИДР. М., 1846. Кн. 4. С. 73–102.
- ¹³ ЧОИДР. М., 1848. Кн. 7. С. 37–59.
- ¹⁴ Временник Общества истории и древностей российских (далее — ВОИДР). 1850. Кн. 5. С. 34–36.
- ¹⁵ РИС. М., 1843. Т. VI. Кн. 3–4. Протоколы. С. 41.
- ¹⁶ ВОИДР. Кн. 10, 13, 16, 23, 25.
- ¹⁷ ВОИДР. Кн. 25. С. XXIX.
- ¹⁸ *Забелин И.Е.* 80-летие императорского Общества истории и древностей российских // Журнал министерства народного просвещения. 1884. Ч. 233. № 5. Отд. 4. С. 5.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. «Вид Моховой улицы. Здание Московского Императорского университета». 1830-е. Неизвестный художник. Бумага, акварель
2. Титульный лист первого номера журнала «Записки и труды ОИДР» (М., 1815) с портретом Август-Людвига Шлёцера на фронтисписе.
3. Портрет князя Михаила Андреевича Оболенского. Художник К.П. Брюллов. 1840.
4. Бодянский Осип Максимович
5. Погодин Михаил Петрович.